

гласъ мой, и еще: возверзи на Господа печаль твою, и той ты препитаесть: потому что это бываетъ прежде принятія пищи. (*Живый въ помощи ..*) Въ третьемъ же и послѣднемъ: *не убоишися отъ страха нощнаго, отъ срящи и бѣса полуденнаго.* И первоверховный ап. Петръ въ Юппіи представляетъ собою примѣръ такой молитвы: ибо *взыде*, говоритъ Писаніе, *на горницу помолитися о часъ шестомъ*, когда онъ увидалъ и оное чудное видѣніе.

О панагии.

Въ часъ, назначенный для обѣда, мы молимся, возглашая молитву Господню, потому что въ ней говорится: *хлѣбъ нашъ насущный дамъ намъ днесъ.* Вставъ же и возблагодаривъ, мы совершаемъ послѣдованіе такъ называемой панагии слѣдующимъ образомъ. Извѣстно, что первоначально въ это время совершаемо было святыми Апостолами таинственное священнодѣйствіе тѣла и крови Господней; начало этого обыкновенія принято было ими отъ самаго Спасителя нашего: ибо Онъ преподавалъ эти Божественныя тайны послѣ вечери. Когда же молитвенные дома возникли по всей вселенной, а Церковь вѣрныхъ между тѣмъ состояла изъ немногихъ, нужно было конечно совершать и это, и притомъ еще съ большею честію и святостію. Мѣстомъ для этого было избрано наиболѣе приличное мѣсто въ храмахъ,—мѣсто самое внутреннее и для многихъ недоступное; а

время — предъ обѣдомъ, пока совершающіе и приобщающіеся еще не вкусили пищи; молитвы, читаемыя при этомъ, и священныя пѣсни сохраняютъ неприкосновеннымъ каждое свое слово; такъ это дѣло и передавалось. Такъ какъ и Богоматерь—Владычица преставилась къ своему Сыну—Владыкѣ, то святымъ Апостоламъ благоугодно было— по нѣкому подобію святыхъ таинъ избрать другой хлѣбъ для Матери Господа, и въ ея воспоминаніе, подобно тому, какъ то — въ воспоминаніе Господа, предлагать и вкушать. Для этого вырѣзывается (изъ хлѣба) часть въ видѣ треугольника, вверху оканчивающаяся остроконечно, и, бывъ вынута, она возвышается назначеннымъ для этого лицомъ, которое при этомъ громогласно возглашаетъ: *Веліе имя*, а мы продолжаемъ: *Святѣя Троицы*. Потомъ тотъ говоритъ: *Пресвятая Богородице, помогай намъ*, а мы: *тоя молитвами, Боже, помилуй насъ*; далѣе слѣдуютъ тропари Богородицѣ и трисвятая пѣснь, во время которыхъ мы и вкушаемъ отъ сего священнаго хлѣба. Потомъ бываетъ отпустъ. Это послѣдованіе, впрочемъ мы измѣняемъ въ свѣтлый день воскресенія Господня. Тогда возвышается артосъ и не поютъ пѣсни въ честь Богородицы, а поются всѣми однѣ пѣсни въ честь Господа, и хлѣбъ не вкушается участвовавшими въ трапезѣ для того, чтобы сохранить образъ Господа. Потому и сохраняемъ мы его въ теченіе всей недѣли и возвышаемъ каждый день, потому что эти дни мы полагаемъ за одинъ; а въ

послѣдній, до принятія пищи, онъ раздается съ чесгю; такъ же точно и въ отношеніи къ Панагii.

О девятомъ часъ.

Въ девятый часъ мы собираемся снова, принявъ это отъ Апостоловъ: ибо Петръ и Іоаннъ, говоритъ Писаніе, *восхождаста во святилище на молитву въ часъ девятый*, а вмѣстѣ — вмѣя въ виду и воспоминаніе смерти Господа: *ибо о девятомъ часъ, какъ говоритъ Писаніе, Онъ предаде духъ*. Мы поемъ псалмы такимъ же образомъ, какъ и въ другіе часы, и прочее по порядку. Такъ какъ день уже при концѣ, то этому соотвѣтствуютъ и псалмы. (*Коль возлюбленна селенія твоя..*). Въ первомъ говоритъ: *лучше день единъ во дворъхъ твоихъ паче тысящъ. (Благоволилъ еси..)*. Во второмъ: *благоволилъ еси, Господи, землю твою, возвратилъ еси плънь Іаковль. (Приклони, Господи, ухо твое..)*. Въ третьемъ: *помилуй мя, Боже, яко къ тебѣ воззвахъ весь день*. Въ тропаряхъ и слѣдующей за ними молитвѣ воспоминаются страданія и смерть Господа. За тѣмъ слѣдуетъ отпустъ этого часа и мы переходимъ къ вечернему пѣснопѣнію, когда впрочемъ нѣтъ поста и говѣнья; а то девятый часъ отдѣляютъ отъ вечерни и соединяютъ его съ шестымъ и поютъ до принятія пищи, когда совершается и послѣдованіе такъ называемыхъ *изобразительныхъ*. Они составляютъ часть того, что поется на священной литургii, и, когда по-